

УПРАВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

АНТОН ОЛЕЙНОВ
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Статья посвящена глобальному управлению – особому предметному полю академических исследований международных процессов. Предпосылкой его формирования стал рост количества проблем общемирового масштаба и потребность в их решении. Следствием – многообразие мнений и подходов к содержательному наполнению. Данное многообразие не является безусловным и характеризуется конкретными концептуальными рамками, представляющими собой продукт осмысления представителями политической и экономической отраслей знания. В настоящей статье рассматриваются содержание, предпосылки и последствия глобального управления с опорой на экономические и политологические инструменты анализа глобальных процессов: теорию международных отношений, исследования международной экономики и международную политэкономю. В первых разделах проводится сравнительный анализ монодисциплинарных и междисциплинарных экономических и политических парадигм глобализации. Полученные результаты используются далее для формулировки аксиоматики теоретической концептуализации институционального измерения глобальных процессов. Предмет заключительного раздела работы – вопросы формирования внешней политики государств, его содержательного наполнения, экономических предпосылок и политических ограничений на современном этапе развития мировой политики.

Осуществлённые в статье сопоставление и обобщение теоретических подходов к исследованию вопроса управления глобальными процессами констатируют экономическую природу факторов, ему способствующих, и политическую природу факторов, его ограничивающих. В современном политологическом и экономическом знании глобализация преимущественно концептуализируется как необратимый процесс роста трансграничной экономической взаимозависимости, ведущий к созданию общемировых политических институтов. Политические действия на мировой арене – неотъемлемый аспект глобализации, обусловленный необходимостью нейтрализации её негативных экономических последствий. Главным сдерживающим фактором здесь выступает институт суверенитета. Последнее актуализирует и требует рассмотрения в соответствующей плоскости вопросов выстраивания внешней политики государств. Национальные правительства не являются нейтральным максимизатором общественного благосостояния, а сотрудничество и конфликты между ними не определяются сугубо национальными интересами. Эволюция глобальных процессов идёт через поиск и реализацию внешнеполитических решений, которые, с одной стороны, представляют собой политический компромисс на международном уровне, а с другой – выступают результатом консенсуса внутренних политических, экономических и иных социальных ограничений субъектов глобальных процессов.

Ключевые слова:

глобализация; глобальное управление; экономическая теория; теория международных отношений; международная экономика; международная политэкономия; внешняя политика.

Ренессанс экономического протекционизма и политического национализма, наблюдаемый в ряде стран мира, отодвинул на второй план дискуссии о глобализации, породив сомнения в её перспективах. В то же время количество общемировых проблем за последние годы не уменьшилось. Как следствие, актуальной остаётся задача их решения. Академический мир демонстрирует многообразие мнений и подходов относительно формата и содержательного наполнения глобальных инициатив. При этом современный интеллектуальный поиск характеризуется вполне конкретными концептуальными границами. Они задаются спецификой отдельного тематического поля научных исследований, получившего название *глобальное управление*.

С момента введения этого термина в оборот в 1990-х годах им стала характеризоваться совокупность институтов или механизмов управления глобальными процессами¹. Ключевую роль в его осмыслении сыграли представители политологической и экономической отраслей знания. Результаты интеллектуальных изысканий этих исследователей определили то понимание глобальных процессов, с которым наиболее часто приходится сталкиваться как в теории, так и на практике.

Цель данной работы – оценить потребность в глобальном управлении с позиций современных политологических и экономических теорий. Для её достижения будет осуществлён сравнительный анализ монодисциплинарных и междисциплинарных экономических и политологических исследований глобализации. Полученные результаты затем будут использованы для определения аксиоматики и концептуальных рамок реализации управления глобальными процессами.

1

В политологии и экономической науке глобализация как объект исследования присутствует в предметном поле таких субдисциплин, как теория международных отношений и международной экономики. Сравнение сформировавшихся в них подходов к этому явлению позволяет констатировать как схожие черты, так и принципиальные отличия в теоретическом осмыслении глобальных процессов, их предпосылок и последствий.

Консенсус политологи и экономисты демонстрируют в первую очередь в определениях глобализации. И теория международных отношений, и международная экономика рассматривают её либо как распространение единообразия в общественной жизни людей разных стран и регионов, либо как становление единой мировой экономической системы, функционирующей по общим правилам. При этом представители двух дисциплин в силу специфики предмета своих отраслей знания обращают внимание на разные аспекты глобализации. В частности, для первых важной оказывается эволюция суверенитета государств под влиянием роста трансграничной взаимозависимости, а для вторых – торговые или финансовые вопросы. Тем не менее перечисляемые в определениях составляющие глобализации могут быть обобщены сведением к материальным (товары, миграция) и нематериальным (информация, финансы) процессам, затрагивающим все социальные общности мира в той или иной сфере².

Наиболее дискуссионные аспекты глобализации для теории международных отношений и международной экономики – её причины и последствия. Именно актуализация последних в академических исследованиях проявляет отличия теорети-

¹ О становлении и эволюции термина см., например: [Held, McGrew 2002; Held, Koenig-Archibugi 2005; Барабанов, Голицын, Терещенко 2006; Weiss, Ozgercin 2009; Weiss, Thakur 2010].

² Подробное рассмотрение данного вопроса выходит за рамки задач данной работы. Содержанию глобализации посвящены сотни исследований. Многочисленны и работы, систематизирующие существующие концептуальные подходы. См., например: [Haugen 2010; Eriksen 2014; Lechner, Boli 2014].

ческих ответов на наиболее острые вопросы повестки дня на практике.

Для международной экономики глобализация представляет собой в целом положительное явление. Основная её предпосылка здесь — либерализация внешнеэкономических отношений. В силу специфики предметного поля и методологических допущений экономической науки либерализация, при прочих равных условиях, признаётся наилучшим решением (или по крайней мере — движением в сторону оптимума) в рамках любой хозяйственной системы. Как следствие, в международной экономике превагирует тезис, согласно которому свободно функционирующие мировые рынки, формирующиеся в результате глобализации, способны производить социально оптимальные результаты (или, по крайней мере, результаты, которые превосходят результаты нерыночных механизмов). Идеал для экономистов — саморегулирующиеся глобальные рынки, политическое присутствие на которых государств, международных институтов и организаций ограничено предотвращением глобальных «фиаско» рыночного механизма, в частности предоставлением глобальных общественных благ³.

Для теории международных отношений предпосылки и последствия глобализации — предмет многолетней дискуссии. К первым чаще всего относят: геополитические факторы (реализм), распространение на весь мир западных ценностей (либерализм), деятельность промышленно-финансовых монополий и империалистические амбиции США (неомарксизм), универсальные для человечества идеи и ценности (конструктивизм). Вторые политики также сводят к разным феноменам: ослаблению социальной и международной роли государства, становлению единой мировой экономической системы в результате слияния внутренних и внешних товарных и финансовых потоков, фор-

мированию единой информационной среды и распространению на весь мир общих социальных стандартов⁴.

Констатирование многообразия причин и следствий глобализации — наиболее очевидное методологическое отличие политологических исследований от экономических. Однако с практической точки зрения более принципиальными представляются иные особенности их взглядов на рассматриваемый вопрос.

В отличие от экономистов политологи не оценивают глобализацию как однозначно позитивный феномен. В теории международных отношений признаются как её положительные последствия (интенсификация международных связей, снижение роли государства в экономических процессах, рост влияния неправительственных организаций на политику государств), так и ряд отрицательных результатов. Последние включают в себя монополизацию отдельных секторов мировой экономики транснациональным бизнесом, усиление поляризации доходов в мировом масштабе, манипулирование мировыми политическими процессами со стороны сверхдержав, возникновение новых угроз планетарного масштаба.

В отличие от исследований международной экономики в рамках теории международных отношений не принято делать однозначных выводов о превагировании положительных результатов глобализации над негативными. Более того, здесь констатируются последствия, которые не могут быть однозначно охарактеризованы в ценностном плане. Среди них: рост экономической взаимозависимости, повышение трансграничной мобильности людей и усиление миграционных потоков, образование единого технологического и информационного пространства, размывание национальной идентичности. В отличие от исследований международной экономики в теории международных отноше-

³ В иных вариантах: «весь мир в лучшем случае лишь второе наилучшее» [Dixit 2009: 6]. Подробнее о «втором наилучшем» см.: [Lipsey 2007].

⁴ Примеры: [Clark 1999; Kay 2004; Ritzer 2008; Nye, Welch 2012].

ний нет аксиоматических идей относительно как причин, так и последствий глобализации.

Сравнение основных положений двух научных дисциплин относительно глобализации позволяет сделать следующий вывод. Пока мир остаётся политически разделён институтом суверенитета государств, последние всегда будут вмешиваться в общественные (в том числе сугубо экономические, рыночные) процессы. Как следствие, глобальная политическая и/или саморегулирующаяся экономическая система – теоретическая абстракция в условиях государственно-центристской модели международных отношений. В то же время формирование единой в масштабах всей планеты экономической среды потенциально возможно как с позиций международной экономики, так и теории международных отношений.

2

В последние десятилетия использование монодисциплинарных инструментов исследования глобальных процессов постепенно уступает место применению междисциплинарных моделей, формулируемых на стыке методологии политической и экономической наук в рамках направления, получившего название международная политэкономия (МПЭ). Глобальные процессы стали для последней одним из ключевых объектов анализа как теоретического, так и эмпирического, а сама дисциплина с 2000-х годов всё чаще обозначается как «глобальная политэкономия». Исследования общемировых процессов и явлений в рамках этого направления сегодня находятся в центре научной дискуссии о глобализации. Их результатом стал комплексный подход к осмыслению глобальных процессов.

Главное отличие МПЭ заключается в том, что данное направление демонстрирует одновременно более определённую (по сравнению с теорией международных отношений) и более сбалансированную (по сравнению с исследованиями международной экономики) теоретическую позицию.

Её выразители признают в качестве ключевой предпосылки глобализации эволюцию капиталистических отношений и естественное проявление механизма рынка. Иными словами, в МПЭ происходит усиление либеральных тезисов теории международных отношений и международной экономики относительно глобализации. Нередко следствием последнего становится признание этого явления как потенциально необратимого процесса. Все попытки воспрепятствовать глобализации рассматриваются как бесполезные.

Согласно МПЭ глобализация ведёт и к положительным результатам (стандартизации национальной политики и институтов, либерализации государственной политики и открытию рынков, деполитизации экономических процессов и ослаблению проявлений национализма, снижению использования насилия и военной силы в международных отношениях), и к негативным (более высокой степени уязвимости к внешним шокам, росту влияния инвестиционного капитала на национальную политику, глобальным «провалам рынка» – бедности, загрязнению окружающей среды). Такое описание следствий глобализации на первый взгляд следует либерику, утвердившейся в теории международных отношений. Однако в отличие от последней представители МПЭ в данном вопросе не видят существенных поводов для дискуссий, их позиция демонстрирует признаки аксиоматичности, свойственной специалистам по международной экономике. Это проявляется в акценте на двух проявлениях глобализации как основных: росте трансграничной взаимозависимости и расширении спектра участников международных отношений.

К субъектам глобальных процессов с точки зрения МПЭ относится широкий круг игроков: от обычных людей до транснациональных корпораций, от государств и межправительственных организаций до общественных объединений, групп интересов и неправительственных структур. В отличие от своих методологических доноров новое направление не только при-

знаёт, что вследствие глобализации государства перестают быть единственными участниками международных отношений, но и то, что они теряют свою политическую автономию и экономическое значение во внутренних и международных процессах⁵. По мнению представителей политэкономии, в глобализирующемся мире ни один субъект или группа субъектов не способны определять международные процессы или доминировать в них. В то же время, деактуализируя значение государств как субъектов международных отношений, МПЭ акцентирует их роль как сдерживающего фактора глобализации. В мире с политическими границами, характеризующимся отсутствием центрального правительства, они остаются единственными формально свободными субъектами, способными игнорировать международные соглашения⁶.

Политэкономический анализ демонстрирует самое широкое предметное поле и самый богатый методологический инструментарий среди академических направлений исследований международных отношений. Сформулированные выше допущения относительно глобальных процессов не являются исчерпывающими [Олейнов 2017] и приведены здесь с целью продемонстрировать основные отличия от монодисциплинарных подходов. Однако уже на данном этапе МПЭ демонстрирует многоуровневый, многофакторный и мульти-субъектный взгляд на глобальные процессы, позволяющий в конечном итоге создавать более гибкие в прикладном аспекте инструменты анализа и разрешать концептуальные противоречия, фиксируемые в традиционных исследованиях.

Э

Сложившееся многообразие теоретических подходов к исследованию феномена

глобализации формирует и разные концептуальные взгляды на пути решения общемировых проблем. На первый план здесь чаще всего выходит обсуждение институциональных форматов взаимодействия.

В международной экономике превалирует тезис, что в условиях сохранения политического суверенитета государств глобализация – феномен преимущественно хозяйственный. Следовательно, государственное регулирование национальных экономик должно уступить место саморегулированию, осуществляемому через механизм мирового рынка. Оно деполитизирует международные взаимодействия, сделав невозможными межгосударственные конфликты и ослабив проявления национализма. Что же касается институциональных механизмов, то последние должны быть ориентированы на предоставление глобальных общественных благ, которые международные рынки обеспечить по определению не способны [Kaul 2003; Brousseau et al. 2012].

В теории международных отношений, в свою очередь, доминирует представление, согласно которому пока мир остается политически разделён суверенитетом государств, последние продолжают вмешиваться в рыночные процессы. Ни одно правительство, в том числе признаваемые наиболее либеральными (например, Великобритания, США), не готово позволить рыночным силам полностью определять свою судьбу. Как следствие – любой глобальный институт будет исходить из той роли (как минимум формальной), которую государства играют в международных отношениях [Кувалдин 2002; Барабанов 2009; Фельдман 2011].

В рамках МПЭ глобальные институты представляют собой широкий спектр общемировых институциональных образований, основной ролью которых является

⁵ Трансформация роли государств в международных отношениях признаётся и представителями монодисциплинарных направлений (прежде всего политологами [Cohen 2012; Гринин 2012; Кувалдин 2017]). Однако данный феномен представляет для теории международных отношений или международной экономики предмет дискуссий, нежели общепризнанный факт.

⁶ Это особенно характерно для наиболее сильных государств (таких, как США), например, по причине несоответствия их национальным интересам.

нейтрализация негативных последствий глобализации. Таким образом, они позиционируются как неотъемлемая и важная часть глобальных процессов. Если бы мир развивался без существующих институциональных рамок для трансграничной торговли (пример – ВТО) и финансов (МВФ), степень экономической и политической нестабильности в нём была бы выше, чем сегодня. Для представителей МПЭ глобальное управление носит многоуровневый и полицентричный характер с возрастающей ролью неформальных норм и правил (включая такие механизмы регулирования, как корпоративные кодексы поведения или религиозные догмы) и негосударственных субъектов международных отношений [Политика институциональных преобразований: от теории к практическим рекомендациям 2013; Колодко 2014].

Если сопоставить взгляды политологов и экономистов на вопрос глобального управления, то становится очевидным следующее. Международная экономика рисует идеал механики решения глобальных общемировых вопросов и проблем. Теория международных отношений признаёт эту модель, констатируя её недостижимость в условиях государственно-суверенной мировой системы. МПЭ, в свою очередь, указывает на необходимость глобальных институтов в любом случае (включая ситуацию свободы рыночных отношений) ввиду наличия негативных эффектов глобализации. Все направления при этом на аксиоматическом уровне не предусматривают ситуацию, в которой в мире возникнет единая всеобъемлющая политическая власть, наделённая эксклюзивными полномочиями по обеспечению соблюдения правил в глобальном масштабе (иными словами, глобальное управление через мировое правительство).

Ключевым моментом теоретических дискуссий в настоящее время является не вопрос о том, управлять ли глобальной средой (прежде всего экономической, в условиях сохранения политического суверенитета государств) или нет. В качестве такого выступает вопрос о том, как она будет управляться в будущем: с позиций силы, как в основном в истории, или в институциональном формате. Опыт прошлого содержит множество доказательств того, что самые мощные государства способны оказывать заметное влияние на международные институты, которые формируют глобальную политическую и экономическую среду. Более того, когда они становятся слишком обременительными или конфликтующими с национальными интересами таких государств, последние свободно игнорировать установленные правила. Существуют и иные препятствия на пути к глобальному управлению, например – дефицит демократии в международных учреждениях и организациях (недемократический или лишь частично демократический характер большинства из них)⁷, а также возрождение правого национализма в странах Европы.

Как следствие, в современных условиях глобальное управление возможно либо де-юре через формирование иерархичной институциональной системы (в частности, по аналогии с Европейским Союзом) или децентрализованного неиерархичного порядка (через использование новых технологий, таких как блокчейн, и форм управления – транснациональных сетей), либо де-факто – через проявления глобальной гегемонии в отдельных сферах международных взаимодействий. Пример второго варианта организации дала гегемония США в эволюции международной финансовой системы в XX в.

В последние годы политологические и экономические исследования отводят всё

⁷ Примеры: ООН, где право голоса определяется либо принципом «одна страна – один голос» (Генеральная Ассамблея) и, как следствие, самые маленькие государства-члены по населению имеют то же права голоса, что и крупнейшие государства, либо делением на постоянных и непостоянных членов с наличием или отсутствием права вето (Совет Безопасности); МВФ, где право голоса определяется долей квот, и др.

более заметную роль в вопросе решения глобальных проблем негосударственным агентам, оказывающим давление на государства. Чаще всего в качестве таковых выступают транснациональные негосударственные и нерыночные (некорпоративные) субъекты, так называемый третий сектор: неправительственные организации, транснациональные общественные движения, аналитические центры, крупные благотворительные фонды. В то время как государства и бизнес-структуры нередко препятствуют эффективным шагам в решении проблем, которые пересекают национальные границы, поскольку просто не имеют мотивов действовать в интересах всех, третий сектор обычно преследует цели, которые не могут быть описаны как коммерческие, корыстные, индивидуальные.

Несмотря на то что он, как правило, проигрывает в плане финансовых ресурсов другим субъектам глобальных процессов (например, транснациональным корпорациям), не обладает нормотворческим и контрольным потенциалом правительств и международных организаций, он играет определяющую роль в формировании глобальной идейной среды. Является ли объектом внимания бедность, права человека, окружающая среда, гендерное равенство, профилактика заболеваний, образования или демократия, третий сектор задаёт рамки дискуссий, актуализируя проблемы, требующие внимания международного сообщества⁸.

В целом сопоставление теоретических подходов к исследованию глобального управления выводит на первый план экономическую природу факторов, ему способствующих, и политическое происхождение факторов, его ограничивающих.

Глобализация проявляет себя как необратимый процесс роста трансграничной экономической взаимозависимости, ведущий к созданию наднациональных институтов общемирового охвата. Политические действия на мировой арене — неотъемлемый её аспект, обусловленный необходимостью нейтрализации негативных экономических последствий роста транснациональной взаимосвязанности. Главным сдерживающим институтом здесь выступает суверенитет государств. Последнее побуждает к более пристальному рассмотрению побудительных мотивов их внешней политики.

4

Потребность в теоретическом переосмыслении внешней политики государств в условиях глобализации проявилась ещё в 1970-х годах. Предпосылками стали проявившаяся на практике взаимосвязь экономических явлений с политическими решениями⁹, а также примеры того, что сотрудничество и конфликты между правительствами могут не определяться национальными интересами и/или максимизацией общественного благосостояния¹⁰. Следствием выступило признание в концептуальном плане, что государство может отказываться идти на сотрудничество в международных отношениях, невзирая на выгоды и издержки, а процесс принятия внешнеполитических решений есть результат трансформации интересов и ограничений, с которыми оно сталкивается внутри страны: идей и ценностей социальных групп, позиций политических элит, внутренней системы институтов [Mastanduno, Lake, Ikenberry 1989; Snyder 1991; Iida 1993; Fearon 1994; Moravcsik 1993].

На текущем этапе эволюции политологического и экономического знания внеш-

⁸ Пример тому даёт борьба с бедностью. За последние десятилетия именно деятельность неправительственных организаций трансформировала отношение национальных правительств к данному вопросу (списание задолженности беднейших стран), а также позволила ввести данный вопрос в повестку дня глобальных институтов (ООН, Всемирного банка, ОЭСР и др.).

⁹ В качестве таковых выступали «Никсоновский шок» в мировой финансовой системе, «война Судного дня» 1973 года, Исламская революция в Иране 1979 г.

¹⁰ Примеры: Договор по ПРО 1972 г. и Договоры ОСВ-I и II 1972 и 1979 гг. между США и СССР, операция «Кондор» в Южной Америке, Афганская война.

няя политика государства только с прескриптивной точки зрения может быть рассмотрена как направленная на защиту национальных интересов (обеспечение национальной безопасности, суверенитета, территориальной целостности, повышение материального уровня жизни населения). Для современных исследователей-международников она предстаёт многоуровневым процессом. Как минимум, она зависит от ситуации на международной арене и внутри страны¹¹. Позиции государств в переговорах на международном уровне всегда отражают внутривнутриполитическое взаимодействие частных интересов¹².

После того как достигнуто согласие на внешнем уровне, оно должно быть затем «ратифицировано» участниками международных переговоров, а этот процесс зависит от ситуации внутри государств. Такая логика определяет в конечном итоге действия современных государств на международной арене. На практике внешняя политика стран корректируется интересами политически доминирующих групп, тех социальных игроков, интересы которых имеют решающее значение при принятии решений (политических партий, групп интересов, крупного бизнеса, бюрократии). Именно их приоритеты, а соответственно, права и свободы современная модель государства преимущественно защищает и обеспечивает как во внутривнутриполитических процессах, так и на международной арене. Как следствие, политики должны учитывать реакцию внутри страны на потенци-

альные внешнеполитические и внешнеэкономические действия¹³.

Кроме того, в академических работах по международным отношениям всё чаще признается, что оптимальный курс внешней политики – это выбор «экономически наиболее эффективных предложений из числа политически возможных (политически эффективных)» [Политика институциональных преобразований: от теории к практическим рекомендациям 2013: 44]. Большинство стран мира сегодня стремятся проводить гибкий курс, сочетающий протекционистские меры и либерализацию отношений с международными партнёрами. Баланс и степень их использования только на первый взгляд определяется конъюнктурой, складывающейся на мировых рынках и на глобальной политической сцене. Внешние сигналы оказываются не единственной движущей силой реализуемой стратегии.

В используемых государствами тарифных и нетарифных ограничениях, технических и финансовых барьерах, контроле валютных потоков и внутренних цен всегда присутствуют политические соображения. Когда грань между двусторонними, многосторонними и глобальными процессами становится условной, учёт политических предпосылок в оптимумах макроэкономических моделей и экономических мотивов в теории внешней политики – шаг, повышающий прикладное значение академических ответов на глобальные вызовы [Олейнов 2016].

¹¹ Выделение двух уровней не является аксиомой. Возможны и иные. Например, третьим уровнем может быть региональный [Hwang, Kim 2014].

¹² Например, в странах с демократическим устройством важным ориентиром для политиков может быть общественное мнение. Общественное мнение, в свою очередь находится под влиянием групп интересов. А группы интересов могут быть в значительной степени зависимы от хозяйствующих субъектов (бизнеса).

¹³ Основным инструментом теоретических построений здесь обычно выступает понятие «выигрышный набор» («win-sets») – термин, введённый Р. Патнемом и подразумевающий множество всех коллективных решений на международном уровне [Putnam 1988: 460]. В переговорах на международном уровне переговорщики находятся под влиянием своих «win-sets» – результатов, которые могут быть приняты группами интересов и позволят ратифицировать соглашение, провести его в жизнь. Каждый из переговорщиков осознаёт, что если он выходит за рамки своего «win-set», то достигнутое международное соглашение не будет ратифицировано на внутреннем уровне. Международные соглашения достигаются, когда имеется перекрытие выигрышных наборов переговорщиков, участвующих в международных переговорах.

В условиях данных сдвигов в теоретическом анализе внешней политики его основной задачей становится отражение оптимальных действий государства на международной арене при тех или иных внутренних и внешних изменениях и ограничениях¹⁴. Современный исследовательский взгляд на действия государств на международной арене может быть охарактеризован как поиск равновесия между максимумами многофакторных и многоуровневых целевых функций политических сил, при котором институциональная сторона взаимодействий стабильна. На практике соотношение между внутренним и внешним равновесием постоянно меняется и оптимумы, отражаемые в теории, достижимы лишь временно¹⁵. Однако идеалы, которые фиксируются на теоретическом уровне, — это в первую очередь ориентир для практических действий национальных правительств. Отклонения от них в реализации внешнеполитических решений оказывают непосредственное, а порой и значительное влияние на развитие всех субъектов международных отношений, как и сами отношения в целом.

* * *

Ведущая роль в формировании и поддержании современной парадигмы глобальных процессов принадлежит экономистам и политологам. Современные исследования определяют глобализацию как необратимый процесс роста трансграничной экономической взаимозависимости, ведущий к созданию наднациональных политических институтов. Их по-

явление обусловлено необходимостью нейтрализации негативных экономических последствий глобализации. Главный сдерживающий фактор — институт суверенитета государств. Последние в глобализирующемся мире перестают быть единственными игроками и де-факто теряют автономность в экономических и политических процессах. В то же время государства остаются исключительными субъектами, обладающими способностью игнорировать международные соглашения. В данных условиях ключевым фактором формирования единой экономической и политической среды в глобальных масштабах становится внешняя политика национальных правительств.

Между тем внешнеполитические и внешнеэкономические действия государств определяются не только их национальными интересами, но и приоритетами субъектов внутренних политических и экономических процессов. Условием для достижения согласия на глобальной арене и его институционального закрепления становится учёт эндогенных ограничений политики национальных правительств и целей негосударственных игроков. Как следствие, дальнейшая эволюция глобальных процессов будет напрямую зависеть от поиска и реализации внешнеполитических решений, которые, с одной стороны, представляют собой политический компромисс на международном уровне, а с другой — отражают консенсус политических, экономических и иных социальных групп внутри субъектов глобальных процессов.

¹⁴ В частности, в экономическом анализе эта задача сводится к поиску и отражению баланса внутренних (совокупного предложения и совокупного спроса) и внешних (платёжных балансов) макроэкономических равновесий национальных экономических систем. При этом проблема согласования внутреннего и внешнего равновесия рассматривается как теоретически решаемая: для достижения макроэкономического равновесия необходимо скоординированное использование внутренней и внешней политик.

¹⁵ Например, в экономике может существовать внешнее равновесие при отсутствии внутреннего (например, при неполной занятости) и внутреннее (полная занятость) при внешнем неравновесии (дефицит торгового баланса), а движение к внутреннему равновесию может приводить к нарушению внешнего равновесия.

Список литературы

- Барабанов О.Н.* Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. № 2 (24). С. 5–13.
- Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В.* Глобальное управление. М.: МГИМО, 2006. 256 с.
- Гринин Л.Е.* Глобализация и суверенитет / Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества) / Под ред. Л.Е. Гринина, И.В. Ильина, А.В. Коротаева. Волгоград: Учитель, 2012. С. 516–542. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/135051086>
- Колодко Г.В.* Куда идёт мир: политическая экономия будущего. М.: Магистр, 2014. 528 с.
- Кувалдин В.Б.* Глобализация, национальное государство и новый миропорядок // Полития. 2002. № 2. С. 37–51.
- Кувалдин В.Б.* Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. М.: Весь мир, 2017. 400 с.
- Олейнов А.Г.* Внешнеэкономическая политика стран мира: теория и методология анализа // Мировое и национальное хозяйство. 2016. №4. URL: <http://www.mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-4-oleinov.pdf>
- Олейнов А.Г.* Международная политэкономия: предмет и метод // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 61 (2). С. 55–65.
- Политика институциональных преобразований: от теории к практическим рекомендациям / Под ред. С.А. Афонцева. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 201 с.
- Фельдман Д.М.* Современное государство в системе мировой политики // Мир и политика. 2011. № 1 (52). С. 38–46
- Clark I.* Globalization and International Relations Theory. Oxford, UK: Oxford University Press, 1999. 216 p.
- Cohen J.L.* Globalization and Sovereignty Rethinking Legality, Legitimacy, and Constitutionalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 456 p.
- Dixit A.* Governance Institutions and Economic Activity. American Economic Review. 2009 Vol. 99. No. 1. P. 5–24.
- Eriksen T.H.* Globalization: The Key Concepts (2-nd Ed.). London: Bloomsbury Academic, 2014. 224 p.
- Fearon J.D.* Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // American Political Science Review. 1994. Vol. 88. No. 3. P. 577–592.
- Global Governance and Public Accountability / ed. by D. Held, M. Koenig-Archibugi. Oxford: Blackwell, 2005. 300 p.
- Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance / ed. by D. Held, A. McGrew. Cambridge: Polity Press, 2002. 386 p.
- Haugen D.M.* Globalization: Opposing Viewpoints. Detroit: Greenhaven Press, 2010. 260 p.
- Hwang K., Kim H.* Three-Level Game Theory and the Strategy of EU-Korea FTA Negotiation. The Journal of East Asian Affairs. 2014. Vol. 28. No. 1. P. 85–130.
- Iida K.* When and How do Domestic Constraints Matter? Two-level Games with Uncertainty // Journal of Conflict Resolution. 1993. Vol. 37. No. 3. P. 403–426.
- Kay S.* Globalization, Power, and Security. Security Dialogue. 2004. Vol. 35. No. 1. P. 9–25.
- Lipsey R.G.* Reflections on the General Theory of Second Best at its Golden Jubilee. International Tax and Public Finance. 2007. Vol.14. No. 4. P. 349–364.
- Mastanduno M., Lake D.A., Ikenberry G.J.* Toward a Realist Theory of State Action // International Studies Quarterly. 1989. Vol. 33. No. 4. P. 457–474.
- Moravcsik A.* Integrating International and Domestic Theories of International Bargaining // Doubledge Diplomacy / ed. by P. Evans, H. Jacobson, R. Putnam. Berkeley: University of California Press, 1993. P. 128–168.
- Nye J.S., Welch D.A.* Understanding Global Conflict and Cooperation: An Introduction to Theory and History (9th Ed.). Edinburgh: Pearson, 2012. 384 p.
- Providing Global Public Goods: Managing Globalization / ed. by I. Kaul. N.Y.: Oxford University Press, 2003. 672 p.
- Putnam R.* Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games. International Organization. 1988. Vol. 42. No. 3. P. 427–460
- Reflexive Governance for Global Public Goods / ed. by E. Brousseau, T. Dedeurwaerdere, B. Siebenhüner. Cambridge, MA: The MIT Press, 2012. 382 p.
- Snyder J.* Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition. Ithaca: Cornell University Press, 1991. 330 p.
- The Blackwell Companion to Globalization / ed. by G. Ritzer. Oxford: Blackwell Publishing, 2008. 752 p.
- The Globalization Reader (5th. Ed.) / ed. by F.J. Lechner, J. Boli. Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. 624 p.

Weiss T.G., Ozgercin K.V. The Evolution of Global Governance: Theory and Practice // International Relations Encyclopedia of Life Support System / ed. by J. Wiener, R.A. Schrire. Paris: UNESCO, 2009. P. 137–155.

Weiss T.G., Thakur R. Global Governance and UN: An Unfinished Journey. Bloomington: University of Indiana Press, 2010. 448 p.

GLOBAL GOVERNANCE

THEORETICAL PREMISES OF PRACTICAL IMPLEMENTATION

ANTON OLEYNOV

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

The article is dedicated to “global governance” – a special subject field of academic studies of international relations. The prerequisite for its genesis was the growing number of problems of a global scale and the need for their solution. The consequence is the diversity of opinions and approaches to its content. This diversity is not absolute and is determined by the conceptual frameworks of political and economic sciences. The article studies the content, premises and consequences of global governance based on Political Science and Economics research tools of global processes: International Relations Theory, International Economics and International Political Economy. In the first sections a comparative analysis of the monodisciplinary and interdisciplinary economic and political paradigms of globalization is carried out. The results obtained are used then to formulate the axiomatics of the institutional aspect of global processes. The subject of the final section is the question of the states foreign policy, its conceptual content, economic prerequisites and political limitations at the present stage of evolution of international relations. The comparison and generalization of the theoretical approaches to the study of global governance carried out in the article state the economic nature of the factors contributing to it and the political nature of its constraints. In political and economic knowledge of International Relations globalization manifests itself as an irreversible process of growth of cross-border economic interdependence leading to the creation of universal supranational political institutions. Political action on the world stage is an integral part of globalization, caused by the need to neutralize its negative economic consequences. The main deterrent here is the institution of sovereignty. The latter actualizes and requires a reconsideration of the foreign policy of states. National governments are no longer a neutral maximizer of public welfare, and cooperation and conflicts between states are not determined solely by national interests. The global processes evaluate through the search and implementation such foreign policy, that on the one hand represents a political compromise at the international level, and on the other is the result of consensus of internal political, economic and other social constraints of global actors.

Keywords:

globalization; global governance; economic theory; theory of international relations; international economics; international political economy; foreign policy.

References

- Afontsev S.A. (ed.). (2013). *Politika institutsional'nykh preobrazovaniy: ot teorii k prakticheskim rekomendatsiyam* [The policy of institutional transformation: from theory to practical recommendations]. Moscow: IMEMO RAN. 201 p.
- Barabanov O.N. (2009). Problemy global'nogo upravleniya: vybor analiticheskoy paradigmy [Problems of global governance: the choice of an analytical paradigm]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. Vol. 24. No. 2. P. 5–13.
- Barabanov O.N., Golitsyn V.A., Tereshchenko V.V. (2006). *Global'noye upravleniye* [Global Governance]. Moscow: MGIMO. 256 p.

- Brousseau E., Dedeurwaerdere T., Siebenhüner B. (eds.). (2012). *Reflexive Governance for Global Public Goods*. Cambridge, MA: The MIT Press. 382 p.
- Clark I. (1999). *Globalization and International Relations Theory*. Oxford, UK: Oxford University Press. 216 p.
- Cohen J.L. (2012). *Globalization and Sovereignty Rethinking Legality, Legitimacy, and Constitutionalism*. Cambridge: Cambridge University Press. 456 p.
- Dixit A. (2009). Governance Institutions and Economic Activity. *American Economic Review*. Vol. 99. No. 1. P. 5–24.
- Eriksen T.H. (2014). *Globalization: The Key Concepts (2-nd Ed.)*. London: Bloomsbury Academic. 224 p.
- Fearon J.D. (1994). Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes. *American Political Science Review*. Vol. 88. No. 3. P. 577–592.
- Feldman D.M. (2011). Sovremennoye gosudarstvo v sisteme mirovoy politiki [The modern state in the system of world politics]. *Mir i politika*. Vol. 52. No. 1. P. 38–46.
- Grinin L.E. (2012). Globalizatsiya i suverenitet [Globalization and Sovereignty]. In: L.E.Grinin, I.V.Ill'ina, A.V.Korotayev (eds.). *Universal'naya i global'naya istoriya [evolyutsiya Vselennoy, Zemli, zhizni i obshchestva]*. Volgograd: Uchitel'. P. 516–542. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/135051086>
- Haugen D.M. (2010). *Globalization: Opposing Viewpoints*. Detroit: Greenhaven Press. 260 p.
- Held D., Koenig-Archibugi M. (eds.). (2005). *Global Governance and Public Accountability*. Oxford: Blackwell. 300 p.
- Held D., McGrew A. (eds.). (2002). *Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance*. Cambridge: Polity Press. 386 p.
- Hwang K., Kim H. (2014). Three-Level Game Theory and the Strategy of EU-Korea FTA Negotiation. *The Journal of East Asian Affairs*. Vol. 28. No. 1. P. 85–130.
- Iida K. (1993). When and How do Domestic Constraints Matter? Two-level Games with Uncertainty. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 37. No. 3. P. 403–426.
- Kaul I. (ed.). (2003). *Providing Global Public Goods: Managing Globalization*. N.Y.: Oxford University Press. 672 p.
- Kay S. (2004). Globalization, Power, and Security. *Security Dialogue*. Vol. 35. No. 1. P. 9–25.
- Kolodko G.V. (2014). *Kuda idet mir: politicheskaya ekonomiya budushchego* [Where the world goes: political economy of the future]. Moscow: Magistr. 528 p.
- Kuvaldin V.B. (2002). Globalizatsiya, natsional'noye gosudarstvo i novyy miroponyadok [Globalization, a national state and a new world order]. *Politiya*. No. 2. P. 37–51.
- Kuvaldin V.B. (2017). *Global'nyy mir. Politika. Ekonomika. Sotsial'nyye otnosheniya* [The global world. Policy. Economy. Social relations.]. Moscow: Ves' mir, 2017. 400 p.
- Lechner F.J., Boli J. (eds.). (2014). *The Globalization Reader (5th. Ed.)*. Oxford: Wiley-Blackwell. 624 p.
- Lipsey R.G. (2007). Reflections on the General Theory of Second Best at its Golden Jubilee. *International Tax and Public Finance*. Vol.14. No. 4. P. 349–364.
- Mastanduno M., Lake D.A., Ikenberry G.J. (1989). Toward a Realist Theory of State Action. *International Studies Quarterly*. Vol. 33. No. 4. P. 457–474.
- Moravcsik A. (1993). Integrating International and Domestic Theories of International Bargaining. In Evans P., Jacobson H., Putnam R. (eds) *Double-Edged Diplomacy*. Berkeley: University of California Press. P. 128–168.
- Nye J.S., Welch D.A. (2012). *Understanding Global Conflict and Cooperation: An Introduction to Theory and History (9th Ed.)*. Edinburg: Pearson, 384 p.
- Oleynov A.G. (2017). Mezhdunarodnaya politekonomiya: predmet i metod [International Political Economy: Subject Matter and Method]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 61. No. 2. P. 55–65.
- Oleynov A.G. (2016). Vneshneekonomicheskaya politika stran mira: teoriya i metodologiya analiza [States' Foreign Economic Policy: Theory and Methodology of Analysis]. *Mirovoye i natsional'noye khozyaystvo*. No. 4. URL: <http://www.mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-4-oleynov.pdf>
- Putnam R. (1988). Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games. *International Organization*. Vol.42. No. 3. P. 427–460.
- Ritzer, G. (ed). (2008). *The Blackwell Companion to Globalization*. Oxford: Blackwell Publishing. 752 p.
- Snyder J. (1991). *Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition*. Ithaca: Cornell University Press. 330 p.
- Weiss T.G., Ozgercin K.V. (2009). The Evolution of Global Governance: Theory and Practice. In: Wiener J., Schrire R.A. (eds.). *International Relations Encyclopedia of Life Support System*. Paris: UNESCO: 137–155.
- Weiss T.G., Thakur R. (2010). *Global Governance and UN: An Unfinished Journey*. Bloomington: University of Indiana Press. 448 p.